

## РЕЦЕНЗИИ

გ. ნ. ნადარეიშვილი, ძველი ქართული საოჯახო სამართალი, თბ., 1974, 181 გვ.

Г. Н. НАДАРЕЙШВИЛИ, *Древнегрузинское семейное право*, Тбилиси, 1974, 181 стр.

Издательство «Сабчота Сакартвело» на грузинском языке выпустило в свет монографию Г. Н. Надарейшвили «Древнегрузинское семейное право».

Работа проф. Надарейшвили является результатом многолетнего труда, и еще в 1967 г. она была представлена к защите в качестве докторской диссертации. Однако по сравнению с первоначальным вариантом, данная монография отличается тем, что обогащена новыми материалами, а раздел «Правовое положение женщины в семье и обществе» написан заново. Монография носит научно-популярный характер, представляет большой интерес для массового читателя, в связи с чем и были произведены необходимые сокращения в первоначальном варианте.

При изложении материала Г. Надарейшвили руководствовался сравнительно-историческим методом. Нормы и постановления грузинского семейного права, зафиксированные в различных юридических и исторических памятниках, сопоставляются с соответствующими правовыми нормами соседних с Грузией стран—Византии, Армении, Ирана.

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена двум важным проблемам грузинского семейного права с древних времен до позднефеодальной эпохи: а) брачному праву и б) личным и имущественным отношениям между родителями и детьми.

В первой главе Г. Н. Надарейшвили рассматривает ряд важных проблем, к которым относятся победа христианской религии в Грузии и утверждение новых принципов брачного права (§ 1).

Здесь автор справедливо отмечает, что с победой христианства (около 330 г.) церковь оказывает возрастающее влияние на общественную жизнь страны и на сознание людей, возникают и развиваются новые отношения, новые правовые представления, утверждается новое брачно-семейное право, регламентируемое в основном нормами канонического права.

В двух последующих параграфах этой главы (§ 2, 3) исследуются вопросы допустимости брачного союза между близкими родственниками среди высших слоев общества и условия заключения брака. Лица, вступающие в брак, должны были соблюдать правила о недопустимости брака между близкими кровными и духовными родственниками определенных степеней. Уже в VII в. запрещаются браки в четвертой степени кровного родства (между двоюродными братьями и сестрами), а в XII в.— в седьмой степени кровного родства. Образуется и законодательно регулируется новый тип родства—«духовное родство».

В феодальной Грузии, как и в Армении, брак, по сути, являлся не столько добровольным согласием двух лиц, сколько союзом двух фамилий. Здесь вместе с согласием вступающих в брак на первое место выступает воля их родителей, семейные интересы, политические и экономические расчеты. Брачное совершеннолетие для женщин наступало в возрасте 12-ти, а для мужчин—14—15 лет. Брачующиеся должны были принадлежать к православной вере. Церковь запрещала вступать в браки с еретиками, с нехристианами, а также христианами иного толка.

Г. Н. Надарейшвили вполне справедливо отмечает, что догмы христианской церкви и нормы канонического права требовали соблюдения принципа моногамности при вступлении в брак, что имело прогрессивное значение в деле укрепления семьи.

Определенный научный интерес представляет четвертый параграф первой главы, озаглавленный «Правовое положение женщины в семье и обществе», где автор указывает, что, в принципе, среди высших сословий женщины могли стать наследницами имущества своих родителей — явление, весьма характерное и для семейного права феодальной Армении. В грузинском семейном праве такие женщины наследницы назывались „ძე“ (дзе) или „საძეო“ (садзео) (В. Дондуа). Г. Надарейшвили со ссылкой на богатый архивный материал убедительно показывает, что мнение профессора В. Дондуа подтверждается документальными источниками. В поэме Руставели „ძე“ и „საძეო“ называется женщина наследница отцовского имущества и престола, которая и после замужества оставалась в доме отца (стр. 36—38).

В Грузии XII—XIII вв. женщина, которая после замужества и получения приданого переселялась в дом мужа, называлась „ქიძე გასათხოველი“ (киде гасатховели), а женщина — наследница семейного имущества, жившая после замужества в доме родителей — „საძეო“ (садзео). Последняя, как правило, имела больше имущественных и других прав, чем ее муж. В таком случае дети получали или фамилию матери, или фамилию отца и матери совместно.

Во второй главе монографии исследуется вопрос личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Первый параграф этой главы озаглавлен «Личные и имущественные отношения родителей и детей в феодальной Грузии, Армении и Византии» (стр. 52—64). Здесь автор проводит параллели между грузинским и армянским семейным правом, ссылается на труды Н. Адонца, Я. Мянандяна и др., делая обобщения и правильные научные выводы.

К сожалению, заметным пробелом в этом разделе является то, что автор не ссылается на новейшие исследования армянских авторов, в частности, на труды А. Г. Сукхасяна, Э. Т. Карапетян, С. А. Оганесяна и некоторых других.

В следующих 4-х параграфах данной главы автор обстоятельно освещает имущественные права сыновей и дочерей в семье, объекты наследования и круг наследников, права усыновленного и примака, завещательную форму наследования и, наконец, личные и имущественные отношения между родителями и детьми в позднефеодальной Грузии.

Автор рецензируемой работы справедливо отмечает, что грузинское феодальное государство, регулируя имущественные отношения между родителями и детьми, выступало как защитник интересов класса феодалов и других эксплуататорских слоев общества, что экономическая структура общества, формы собственности исключали единство наследственного имущества, что семейно-наследственные права крепостных крестьян были ограничены.

Монография профессора Г. Н. Надарейшвили изложена с позиций марксистско-ленинского учения о государстве и праве, о брачно-семейных отношениях. Институты семейного права средневековой Грузии исследованы с точки зрения классового неравенства.

Весьма желательно видеть эту работу изданной на русском языке, ибо она послужила бы ценным пособием для всех юридических вузов и юридических факультетов страны, изучающих курс «История государства и права народов СССР».

С. А. ОГАНЕСЯН